

Наталья Евсева

ГОСПОЖА ЕЛКА

Наталья Евсеева

Госпожа Ёлка

«Издательские решения»

Евсеева Н.

Госпожа Ёлка / Н. Евсеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-609718-6

В предновогодие волшебство так и витает в воздухе. Но пятиклассник Алеша не чувствует магии Нового года. Однако если попадаешь в сказку, приходится принять окружающее тебя волшебство. Скучно явно не будет. Мальчика ждут приключения и испытания с новыми друзьями — гномом-волшебником Осфагусом, балериной Ильнеллой и белкой по имени Завр. Они спешат на бал Госпожи Елки. Алеше предстоит разобраться в чудесах сказочного мира и заодно поразмыслить насчет нашего: может, он не так уж скучен и научен...

ISBN 978-5-00-609718-6

© Евсеева Н.

© Издательские решения

Госпожа Ёлка

Наталья Евсева

© Наталья Евсева, 2023

ISBN 978-5-0060-9718-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка для детей младшего и среднего школьного возраста

Это происходит в декабрьские холодные дни, запорошенные снегом, в ледяных узорах. Оно появляется неведомо откуда, растёт и окутывает своим ореолом – предчувствие новогоднего волшебства, путешествия в сказку. Возникает и не отпускает до самого Нового года, приносящего подарки и вкусности...

Но в этом году, хотя декабрь был уже в самом разгаре, Алёша не испытывал такого чувства. Конечно, он знал, что его ожидают школьные каникулы, и, возможно, Дед Мороз исполнит его желания, но даже осознание этого не приносило радости, как в прошлом году или ещё раньше.

«Наверное, я взрослею, – по-зрелому думал Алёша. – Сказка кончилась. Теперь буду, как все взрослые, проводить эти дни в суете и в думах о том, кого чем порадовать на Новый год.» Папе – рисунок мужественного Деда Мороза, маме – снеговика из картона, бабушке... Бабушке – ещё надо подумать, в прошлые годы столько всяких поделок подарил... Не удивить уже.

Алёша еле дождался окончания уроков: конец года, и, хотя время подходило к самому главному празднику года, он чувствовал себя уставшим от еженедельных школьных будней. Скорее бы добраться до игры в телефоне, отвлечься от повседневных ученических обязанностей...

Удар! Ещё удар! Монстр повержен... Но нужно держать ухо востро... Вернее, пальцы, и чуть что – возобновить атаку... Вон там, в темном углу слева какое-то движение... Надо проверить. Наставляю пушку и... Ах нет, это просто крыса.. Но графика классная: зубы, когти, шерсть... Ой! Не заметил, как ещё один монстр подкрался сзади и вот... Опять убили. Надо быть внимательнее. «Рассеянный я все-таки. Не зря мама мне об этом твердит: Алёша, главное – внимание, сосредоточься!...»

Алёша встал со скамейки в вестибюле школы, согнулся под тяжестью рюкзака и вышел из здания. Темнело. Синел снег, лежавший на газонах. Алёша перешел дорогу и углубился во дворы. Фонари ещё не включили, и внутри дворов было совсем темно. Вот он прошёл вдоль детского садика, забор которого почти поглотили темно-синие сугробы. Забор закончился, сугробы остались. Нужно было перебраться через них, чтобы выйти в собственный двор – снег сегодня шёл весь день, и дворники ещё не успели, как следует, взяться за работу.

Алёша занёс было ногу, чтобы стать первым, кто протопчет тропинку в снегу, как вдруг заметил сбоку что-то светящееся... Что это? Кто-то потерял телефон, экран которого все ещё светится? Фонарик?.. Он сделал шаг в сугроб, второй – в сторону, чтобы дотянуться до источника загадочного света, ещё чуть-чуть... Он почти ухватился за... Но рука его, не нащупав ничего твёрдого, прошла сквозь свет, Алёша покачнулся, потерял равновесие и провалился в сугроб.

Свет сменял темноту: свет – темнота, опять свет... Это было бы похоже на спуск в лифте, если бы Алёша мог видеть пол, но его не было. Однако он не падал беспорядочно, как это обычно изображается в фильмах, где человек совершает падение в пустоту. Он будто полужал на чем-то невидимом, что поддерживало его, и, придя в себя, смог наблюдать смену светлых и темных участков. Это была не земля, не её пласты. Скорее, напоминало полки или витрины, уставленные разными вещами. Однако вещи заполняли не все участки. Некоторые были похожи на декорации или интерьеры к известным или неизвестным сказкам. Среди тёмных

участков были и ночной лес, и обстановка тёмной детской, и пещера со светлячками, и какой-то склад с диковинными вещами, вроде нетипичной антикварной лавки...

Алёша даже потянулся и схватил первую попавшуюся вещь, которая находилась к нему ближе всего... Это был бумажный пакет. Кажется, из оберточной бумаги... Алёша решил рассмотреть пакет позже, в более удобный момент.

На одном светлом участке, больше всего напоминавшем лес ёлочных игрушек, но огромных размеров, невидимый лифт завис, и к мальчику неожиданно присоединился попутчик: полугном-полуфокусник: смуглое лицо, нос с горбинкой, высокая разноцветная шляпа с острым торчащим концом и пестрый халат, на ногах – блестящие красные сапоги с длинными зауженными носами. Гном-фокусник пробурчал что-то в виде приветствия и замкнулся, уставившись в невидимый пол. Он казался обеспокоенным чем-то и нервно постукивал по ноге черно-белым зонтиком. «Где-то я его видел... – подумал Алёша. – Его наряд кажется мне знакомым... Может, в какой-нибудь книжке... или фильме...» Но большего он припомнить не смог.

– Извините, вы не знаете, куда мы спускаемся? – воспользовался Алёша появлением попутчика.

Гном-фокусник вскинул голову и странно посмотрел на мальчика, словно заметил его только сейчас.

– А нам разве по пути? – устало ответил он вопросом на вопрос.

– Ну, во всяком случае, есть же конечный пункт... – начал развивать тему Алёша.

– Если он и есть, то мне не туда, – отрезал фокусник и стукнул острием зонтика по невидимому полу. Вокруг места удара рябью побежали разноцветные круги. Пространство содрогнулось, и спуск прекратился. Перед ними простирался тёмный участок, в котором всё же благодаря освещению фонарями можно было различить дорогу с тёмно-зелёными газонами по краям и белеющими в тусклом свете статуями.

– Всего хорошего, – обронил через плечо фокусник и сделал шаг, чтобы ступить на тротуар.

Алёша быстро схватил его за рукав: дальше его всё равно ждала неизвестность, а тут хотя бы был кто-то, кто мог что-то прояснить об этом странном мире.

– Подождите, я с вами! – сказал он.

– Со мной? – удивился фокусник. – Вы приглашены?

– Нет, но... – замялся Алёша. – Может, по пути вы хотя бы расскажете мне что-нибудь, что да как. Все так странно...

– Вряд ли я смогу помочь вам чем-нибудь, – недружелюбно проворчал фокусник. – К тому же во дворец вас всё равно не пустят. Мне надо спешить: карусель вот-вот начнет движение.

– Карусель? – недоуменно повторил Алёша.

Теперь фокусник взял его за рукав и потянул за собой: они сошли на дорогу с газонами. Оглянувшись, Алёша успел заметить, как из-под их ног змейкой заискрилась и исчезла лента, на мгновение напомнившая ему кадры киноплёнки, края которой были сотканы из золотистых огней.

Они стояли на дороге с газонами, статуями и фонарями, ведущей в двух неизвестных направлениях.

«Да... может, и лучше было бы остаться в лифте, то есть на карусели, как называет его фокусник. А теперь хода назад точно нет», – тревожно промелькнуло в Алёшиной голове.

– Ну так что? Вы идёте, молодой человек? – услышал он позади голос фокусника в островерхой шляпе, тот медленно удалялся от мальчика в одну из сторон. – Мне медлить нельзя...

Алёша догнал его. Теперь выбор был сделан.

– Я Осфагус, – кинул в качестве знакомства фокусник. – Маг-волшебник из Остельгома. А вы? – Он бросил взгляд на школьный рюкзак Алёши. – Вы тоже волшебник?

– Нет... Я.. – Алёша запнулся, пытаясь понять, как лучше себя представить и объяснить. – Я... ученик.

– Ученик мага? – встрепенулся Осфагус. – Это не Зальвейтра, случайно?

– Почему именно его? – решил сначала выяснить Алёша. Осфагус был не особо щедр на разъяснения, поэтому мальчик прикинул, что ему тоже не следует сразу раскрывать все карты.

– Просто он живёт тут неподалеку... Хотя нет... – Осфагус снова оглядел парня. – Тогда бы ты не воспользовался каруселью. Быть может, Феринды?

– Нет, Эльвиры Степановны, – честно выдал Алёша, назвав свою классную руководительницу, – а вообще у нас несколько учителей.

– Ты хочешь сказать, что ты ученик школы магии?? – Осфагус отступил на шаг, вытаращив глаза и показывая ручкой зонта на рюкзак Алёши. – Что... что у тебя там в твоей сумке?.. Держу пари, она полна волшебных инструментов!

Алёша решил пока не разубеждать волшебника и, вспомнив, что в руке у него пакет, который он захватил с собой из местной лавки, он поспешно сунул его в карман куртки.

– Ну не то, чтобы их много... – произнёс он загадочно. – Книги, в основном...

– Ох, какой ты везунчик! – вздохнул Осфагус, зашагав снова. – В Остельгоме мало кто может похвастать образованием... Все мы так, самоучки. Или, если повезёт, нас берёт на обучение какой-нибудь маг, когда считает, что настала пора передать свои знания. Именно так и я научился волшебничать.

– Вы говорите «волшебничать»? Забавное слово, – засмеялся Алёша.

– Волшебничать – это значит творить добрую магию. В отличие от «заклятничать», что относится к темной магии.

Внезапно с неба, стремительно вращаясь, спустилось что-то яркое и святающееся. Покружившись ещё несколько мгновений искристым серебряным волчком, «оно» остановилось перед ними и превратилось в миниатюрную балерину в пачке, похожей на сверкающие льдинки. Ресницы её, словно покрытые инеем, тоже поблёскивали в свете фонарей. Белые, будто запорошенные снегом волосы поднимались вверх пружинкой, которая при каждом её шаге то собиралась, то распутывалась.

– Осфагус! Ты тоже во дворец? Тебя-таки позвали? – насмешливо обратилась балерина. – Я думала, что после прошлого раза тебе не окажут такой чести!

– Ильнелла, я тоже рад видеть тебя, – полуязвительно произнёс Осфагус. – Представь себе!

– А это кто с тобой? – хлопая пушистыми ресницами, посмотрела Ильнелла на Алёшу. – Что за странный персонаж? Такого мы ещё не встречали на балу у Госпожи Ёлки...

Встав на пуанты, она обошла Алёшу кругом, вернее, облетела, временами касаясь земли.

– О... тебе надо быть поосторожнее с выражениями, Ильнелла! – Ольфагус направил на балерину свой зонтик. – Это ученик великой школы магических наук. Будешь вести себя неучтиво, он превратит тебя в сосульку!

Лицо Ильнеллы изобразило испуг, она вздрогнула.

– О простите! – она протянула руку к мальчику так, как это делают балерины на сцене. – Я не хотела вас оскорбить. Просто мы действительно ещё не видели таких, как вы... Так вас зовут...?

– Алексей, – для солидности Алёша представился полным именем. – Я из города N, – решил он напустить таинственности на свой родной город.

– Э-э-э... Не слышала, – быстро сказала Ильнелла, не желая ломать голову, и переключилась на спутника Алёши. – Ты в курсе, Осфагус, что Госпожа Ёлка пригласила на бал Тресмастоса? – Алёшино образование, казалось, не произвело на неё того впечатления, которое создал о нём себе Осфагус, её заботило другое.

Гном-волшебник остановился, лицо его посерьёзнело.

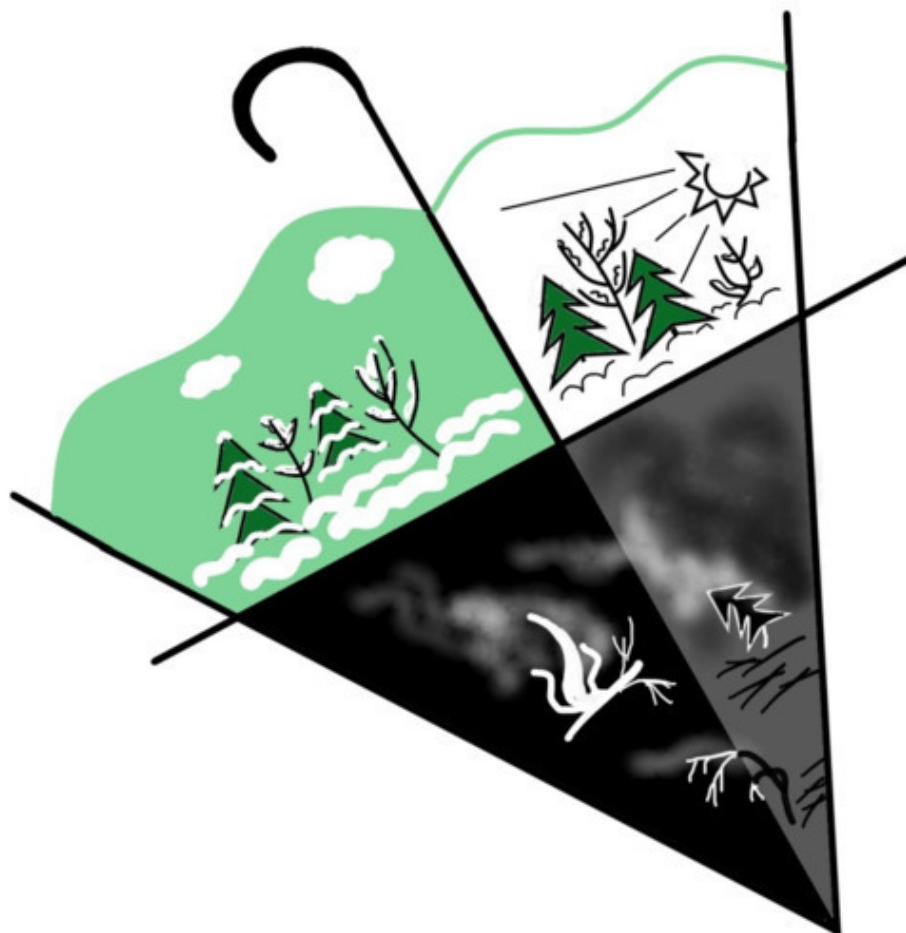
– Да-да, дружок, – закивала Ильнелла, тряся прической-пружиной. – Он тоже будет там!

– Но это же опасно! – воскликнул волшебник и взволнованно заходил кругами. – Тресмастос непредсказуем! А учитывая его прошлое... его вообще нельзя звать на такие важные светлые празднества. Неужели Госпожа Ёлка не понимает этого?! – Осфагус встал, в отчаянии опустив руки и возведя глаза к небу. Шляпа съехала ему на нос.

Ильнелла подошла к нему и тонким, длинным пальцем приподняла съехавший край шляпы мага, чтобы заглянуть ему в глаза:

– Госпожа Ёлка, мой милый, мыслит шире, чем ты. Она бесконечно добра и милостива, поэтому всегда надеется на светлый исход.

– Как можно думать о светлом, когда речь идёт о Тресмастосе?! – разгорячился Осфагус, поправляя шляпу. Затем он открыл зонтик и завертел им: чёрное и белое слились в одно, но, когда он остановил его, поверхность зонта стала сплошь белой: на ней был виден заснеженный зимний лес, освещённый солнцем, хотя солнца видно не было. – Вот это празднество без Тресмастоса. – Зонт закрутился, но волшебник резко остановил его снова. – А это с ним... – Зонт представил лес в пепелище, с которого срывались черные клубы дыма: тягостное, гнетущее впечатление.

– Ну это ты преувеличиваешь! – запротестовала Ильнелла, показывая Осфагусу рукой, чтобы он поскорее сменил картинку. – Тресмастос никогда ничего не сжигал, насколько я знаю...

– Я хотел передать настроение, которое способен создать Тресмастос на празднестве. А как мы знаем, оно распространяется на весь последующий год!

– Погодите, – вмешался Алёша, который стал невольным свидетелем спора двух новых знакомцев. – Госпожа Ёлка – вы имеете в виду ёлку, которую обычно украшают на Новый Год? Дерево?..

Волшебник из Остельгома и балерина прервали разговор и уставились на мальчика. Пару секунд они смотрели на него не мигая и вдруг разразились хохотом:

– Дерево? Аха-ха! – смеялась Ильнелла, а на голове её скакала пружина. – Дерево... Ты только представь себе, Осфагус, Госпожа Ёлка – дерево!... Ха-ха-ха!

Из-за хохота шляпа Осфагуса медленно передвинулась на его затылок, а затем и вовсе съехала и упала на землю. Из шляпы выпрыгнул заяц, скакнул на газон и умчался прочь в темноту. Ко времени, когда волшебник спохватился и поднял шляпу, из нее успела выпорхнуть небольшая стая красных голубей и улететь в ночное небо.

– О-о, – заметила их Ильнелла, – ты экспериментируешь с цветом, магинни. Но ты же понимаешь, это мало что меняет.

– Да, – угрюмо заметил Осфагус, водружая шляпу обратно на голову. – Но я добавил к этому пару новых трюков. Цвет – это не всё...

– Жду – не дождусь твоего представления, – скорчила забавную гримасу Ильнелла. – Раз уж Госпожа Ёлка пригласила тебя, твой долг всех удивить.

– Надеюсь, у тебя тоже припрятана пара новых волшебных па, – съязвил ей в ответ Осфагус. – Прошлый раз так и тянуло на зевки...

Кукольная грудь балерины поднялась и немного расширилась, словно она пыталась с её помощью встать на защиту своего номера. Ильнелла встала на пуанты и плавно, высоко поднимая ноги, подошла вплотную к Осфагусу:

– Да как ты смеешь! Мое шоу всегда...

Она не договорила, так как её прервала громкая мелодия. Ильнелла и Осфагус вздрогнули и стали оглядываться. Что за новое явление?...

Алёша тем временем снял рюкзак и достал оттуда телефон. Звонил его друг Серёжка. Алёша провёл пальцем по экрану и откликнулся. Но Серёга его не слышал.

– Похоже, сигнал не доходит, – опустил телефон Алёша. – Звонок слышу, а поговорить не могу.

– Это заклинание, – уверенно заметил Осфагус. – У меня было такое...

– У тебя есть телефон? – удивился Алёша.

– Ты так называешь свою волшебную табличку? – Осфагус показал пальцем на Алёшин телефон. – Нет, такого нет. Но мой шар, порой, не может изобразить события, о которых я прошу.

– И что ты тогда делаешь? – невольно спросил Алёша, поняв, что о зарядке или пополнении счёта на телефон здесь можно забыть.

– Нужна энергия, – ответил Осфагус. – Ты либо увеличиваешь личную силу, либо прибегаешь к внешним, более могущественным силам.

– К каким, например? – заинтересовался мальчик.

– Призываешь могущественных духов, – ответила за Осфагуса Ильнелла. – Но поскольку это небезопасно, то делаешь это в исключительных случаях. А сейчас надо поспешить, – добавила она и, сделав изящный прыжок, сразу оказалась вдалеке от остальных.

Волшебник и Алёша побрели следом. Мальчик воспользовался случаем, чтобы рассмотреть статуи. Он вдруг понял, кого они изображали: это были персонажи известных сказок, причем не только из книг, но и из фильмов, даже из вышедших совсем недавно.

– Ого, здесь знают о Маше и Медведе, Коньке-Горбунке и Смешариках? – удивился Алёша, показывая рукой на памятники.

– Видимо, да, – нехотя ответил Осфагус, в мыслях он был занят чем-то другим. – Они меняются время от времени.

– Почему?

– Наверное, потому, что о некоторых из них забывают, и тогда статуи исчезают.

– Кто забывает? – не понял Алёша. – Жители этих краёв?

– Нет. Те, ради кого всё это... – ответил Осфагус. Алёша уже приготовился задать следующий вопрос, как прямо перед ними возникли две золотистые кисточки, затем нарисовалась кисточка побольше и превратилась в хвост, а дальше к ним добавились голова и тело: это была **ОЧЕНЬ** большая белка.

– Приветствую, – поздоровалась белка. – Я Завр.

– Ты мужского рода? – не сдержал своего удивления Алёша.

– А разве такого не бывает? – ответил вопросом Завр.

– Ну... да. А как тогда вас называть? – полюбопытствовал мальчик. – Белк?

– Я Завр, – повторил зверь.

– А я думал, заврами зовут только динозавров и их компанию.

– Распространенное заблуждение, – отрезал белко-Завр. – Скажем, если тебя назовут Тимур, то все будут думать, что ты с востока? А темнокожая девушка по имени Наташа -будет звучать странно?

Алёша не нашел, что ответить. «В принципе, действительно: какая разница? – подумал он. – Нравится имя и всё».

– Я выбрал его сам, – словно в ответ на его мысли пояснил белка. – И заметим: женского рода мой вид только на твоём языке. В других языках может быть по-другому... Во дворец? – сменил он тему, обратившись к Осфагусу.

– М-м... да, – помедлил почему-то с ответом волшебник. – Ты тоже?

– Есссно, – подтвердил Завр. – На этот раз у нас коллективное выступление.

– Ну что вы там замерли! – крикнула издалека Ильнелла. – Транспорт уже ждет.

«Транспорт? – подумал про себя Алёша. – Интересно, на чем они передвигаются?». А вслух он заметил:

– А я думал, что эта дорога и приведет ко дворцу...

– Он не местный, – пояснил Завру Осфагус.

– Вообще-то путь не близкий, – повернулся к мальчику Завр. – И каждый раз он разный, как во времени, так и пространстве. И не спрашивай, от чего это зависит, – предупредил он вопрос Алёши. – На мой взгляд, от истории.

– Истории? – удивился парень. – Истории вашего края? Как, кстати, он называется, всё хочу спросить?

– Не истории края – кстати: это страна Йелль, – а истории, происходящей в период Предела Времени, – просветил Алёшу Завр.

Алёша понял, что запутался ещё больше.

– Что такое «предел времени»? – спросил он, но ответа получить не успел: они уже подошли к концу дороги. Газоны со статуями заканчивались (последними были статуи Микки-Мауса и Белки, сидящей на еловой ветке и грызущей орешки, по всей видимости, золотые), впереди простиралось широкое белое поле, у края которого стояли колесницы. С поля начинался светлый участок. Завр небрежно мотнул головой в сторону статуи Белки:

– Мой знаменитый предок! Слышал? – «Да орешки всё грызет... скорлупки золотые, ядра – изумруд...» всё такое...

Алёша остановился было, чтобы получше разглядеть предка Завра, но тут раздался нетерпеливый голос Ильнеллы:

– Вы скоро?.. Увы, без вас мне не уехать, все колесницы должны отправляться одновременно, – она уже стояла в своей, держа поводья белого оленя. Колесницы, казалось, были

выполнены из серебра, но самое чудесное в них были колеса: огромные снежинки! Все олени сверкали серебряными рогами и подковами.

Путники взобрались в свои колесницы, и, хотя Алёша опасался, что он не сможет управлять ею, это оказалось нетрудно: вскоре серебристые повозки уже скользили по снегу, колеса-снежинки стремительно вращались, высекая и разбрасывая по сторонам комья снега.

– Это владения Матушки-Зимы! – крикнул Алёше, взяв на себя роль экскурсовода, Завр. – Сейчас будем проезжать мимо её снежной фабрики!

– Ух ты! – поразился Алёша. – А можно посмотреть? Хоть одним глазком?

– Можно, и не одним! У нас тут первая остановка, – ответил, тормозя своего оленя, Завр. Он, кстати сказать, был ненамного меньше, чем эти копытные. Осфагус, Ильнелла и Алёша тоже остановились и спешились.

– Ну вот, опять задержка, – недовольно произнесла балерина. – Так мы опоздаем.

– Ты ещё не поняла? – заметил ей Осфагус. – Нас ждали четыре колесницы, а значит Алексей тоже приглашён.

– Кажется, ты говорил, что у него нет приглашения...

Осфагус повернулся к Алёше:

– Ты точно ничего не получал, ученик?...

Алёша отрицательно покачал головой, но потом вспомнил про пакет, что он сунул в карман, и достал его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.